

Russian
Visions Of William Branham
60-0930

Видения Уилльяма Бранхама

Джефферсонвилл, Индиана, США
30 сентября 1960 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

мальчика.

И снова миссис Нейл опустилась на пол. Видите? Она упала в обморок. Три раза она падала в обморок.

И та девочка ходила там, по той комнате. И пошла в комнату, чтобы переодеться, рыдая, и оделась в кимоно, вышла обратно, расчёсывая свои волосы. Своей... той искри-... И одна её—её рука была тоже парализована, с правой стороны. Расчёсывала свои волосы той искривлённой рукой.

Она замужем, у неё много детишек. Её фамилия, я не знаю, какая теперь у неё фамилия. Но Нейлы, кто угодно мог бы рассказать вам, Харольд Нейл.

И те видения верные. [Пробел на ленте.—Ред.]

33 Я мог бы опубликовать это и отвезти вас к людям, которые могли бы составить массу книг о таких событиях, которые происходили. Так вот, это верно, Брат Вейл.

У меня не получится; я человек. Я неудачник, во-первых, и очень не подхожу на роль слуги Христа.

[Пробел на ленте.—Ред.]

Видения Уилльяма Бранхама

1 Эта магнитофонная лента записывается для Царства Божьего, я вручаю её Брату Ли Вейлу для создания текста. Брат Вейл попросил меня, здесь в присутствии Брата Мерсера, рассказать несколько прошлых видений. Конечно, видения были... я... это... Самое первое, из того, что я могу вспомнить — это приходившие видения. Видения приходили всё время. Брат Вейл, но я думаю, что тебя больше интересуют видения после моего обращения.

2 Ну, я помню, после того, как доктор Рой Дэвис рукоположил меня в церкви, в баптистской церкви, здесь на Уатт Стрит в Джефферсонвилле, где в то время была церковь. Я помню одно выдающееся видение, не прошло и несколько недель после моего... около... я сказал бы, несколько дней после моего рукоположения. Я был... увидел в видении одного старика, который лежал в больнице, он был искалечен. Он был темнокожий. И он был внезапно исцелён, да так, что это вызвало немало смущения. И он встал с кровати и ушёл.

И два дня, около двух дней после того я отключал потребителей, неплательщиков, в Нью-Олбани, за потреблённую воду, газ и—и электричество. И это... Я был настолько наполнен радостью! Каждый раз, когда я находил старый дом, где никто не живёт, понимаете, я просто заходил и молился.

3 И я помню, как рассказывал мистеру Джонни Поттсу, который сегодня ещё жив. Я так полагаю, ему около семидесяти или восьмидесяти лет. Старый работник, он снимал показания со счётчиков. И они тогда сняли его со счётчиков и посадили его за стол принимать жалобы и прочее, при входе в контору, и отвечать на звонки. И я рассказывал ему, что Господь мне показал. И он, время от времени, брал несколько отдельных счётчиков, за которые не брался обычный работник. И в этом, он—он рассказывал, один человек...

А я видел в газете, где тот фургон... В те дни запрягали двух лошадей, и они ехали и собирали всякий мусор на улице. И один пожилой темнокожий по имени мистер Эдвард Дж. Меррелл. Он жил в доме под номером тысяча двадцать по Кларк Стрит в Нью-Олбани. И его сбила машина, в которой ехали двое белых, парень с девушкой. Он не справился с управлением и врезался ему в колесо фургона. Чуть ли не все кости ему переломал, и особенно его грудную клетку. Позвоночник у него был смещён. И он лежал в больнице, в очень плохом состоянии.

4 И мистер Поттс, проходя там через ту—ту больницу там в Нью-

Олбани, рассказал ему о том, как Господь действует со мной. И он послал за мной, чтобы я пришёл, помолился за него. И я сразу подумал: "Это тот человек, которого я видел в этом видении".

Итак, я—я немного боялся идти, потому что это был один из моих первых, понимаете, вот так пойти. Так что, но, во всяком случае, я пошёл и взял своего друга, который тогда только что обратился, парень-француз, по имени Джордж де Арк. И я тогда только привёл его ко Христу. И мы пошли. И я сказал: "Теперь, Брат Джордж, я—я—я хочу, чтобы ты помнил. Со мной эти вещи происходят, я не могу их понять. Но запомни, этот человек исцелится. И когда он исцелится, там... Я не могу молиться за него, пока туда не придут два белых человека и не встанут там с другой стороны кровати, потому что я должен сделать это таким образом, как это было мне показано".

5 И я зашёл в больницу и спросил мистера Меррелла. И я пошёл туда, и его жена рассказала мне, что с ним очень серьёзно. И он не мог двигаться, потому что рентген показал, что некоторые эти кости чуть ли не втыкались в лёгкие. И если он пошевелится, ну, это, может проткнуть ему лёгкие, и умрёт от потери крови. И он был очень плох. И кровь шла немного из горла и так далее, потому что кровоточило вокруг рта. Он лежал там около двух дней. И этому человеку было в то время около шестидесяти пяти лет, я думаю, шестьдесят или шестьдесят пять. Пожилой человек; его борода, длинная, уже побелела. И у него были седые волосы.

6 И я вошёл и рассказал этому человеку, однако, видение, которое я видел от Господа. И пришли те молодые люди, сбившие его. И я встал на колени помолиться за него. И внезапно, этот человек издал крик, сказал: "Я исцелён", — и вскочил. А его жена попыталась уложить его обратно в постель. И вошёл один из практикантов, пытался вернуть его в постель. А он вскочил с постели, вызвал немало волнения.

7 И когда я пошёл к... Я сказал Брату Джорджу...

И затем одна из сестёр, это была католическая больница, вошла и сказала, чтобы я убирался оттуда, что привёл того человека в такое возбуждение. Потому что у него была температура, около ста четырёх градусов. [40 градусов Цельсия.—Пер.] И странная штука, когда они уложили его обратно; священник, это место, и некоторые врачи уложили его, заставили его вернуться в постель, потому что он одевал свою одежду. И когда они измерили ему температуру — у него не было температуры.

Вот, сегодня ещё живы многие из тех, кто видел то видение, видели, как это произошло, или знают об этом.

И я сказал: "Здравствуйте". Я сказал: "Я—я Брат Билл".

"О-о, — она сказала, — я—я—я так и подумала". Она сказала: "Вы получили моё письмо?"

Я сказал: "Да, мадам, я получил".

Она сказала: "Я миссис Харольд Нейл".

Я сказал: "Что ж, рад с вами познакомиться, миссис Нейл. А это со мной приехала небольшая группа, чтобы помолиться за вашу дочь".

Сказала: "Да".

Я сказал: "Она будет исцелена".

Она сказала: "Что?" И у неё задрожали губы. Она начала плакать.

Я сказал: "Да, мадам". И я—я не знаю; я не задержался с этой женщиной.

Я прошёл дальше в зал, и моя компания проследовала за мной. Когда я открыл дверь, находившуюся справа в зале, это был большой старый сельский дом, открыл дверь, там были жёлтые газе-... то есть, жёлтые обои на стенах, с рисунками красного цвета; табличка: "Да благословит Бог наш дом"; большая медная кровать; печь для твёрдого топлива стояла слева от меня. И там стояла крошечная детская кроватка, на которой лежала эта девочка, которая была похожа на мальчика.

31 Теперь нечто произошло. Я стоял в углу комнаты, наблюдая, как моё тело направляется к той кровати. И я возложил свои руки поперёк её живота, точно как сказал Господь. И когда я так сделал, когда миссис Нейл вошла в комнату и увидела это, тут же она упала на пол, снова, в обморок. Она как бы слабая личность, и она опять упала в обморок на пол. И Брат Нейл пытался привести её в чувство. А Брат Джим стоял там, говоря: "Благословен Господь", — сложив вместе руки, если вы все представляете, как он вёл себя. И вот, тогда я посмотрел на это, и я увидел это.

И я возложил на неё свои руки, то есть, поперёк её живота, вот так. Я сказал: "Господь, я совершаю это по повелению, что, я считаю, Бог говорит мне сделать".

32 И примерно в то время она стала плакать, и она подпрыгнула.

И они как раз подняли на ноги миссис Нейл. Она очнулась от обморока.

И когда девочка спрыгнула с кровати, тогда её пижама задралась на правой ноге, просто в точности так, как это было показано в видении. И там показалась эта круглая коленка девочки, а не

мужчина, и я сказал: "Сэр, не могли бы вы мне сказать, где находится Южный Бостон?"

Он сказал: "Повернёте направо и налево", — вы знаете, так далее таким образом. И мы просто продолжали ехать.

30 Так что, спустя некоторое время, я заметил, что я въехал в одно местечко. И это было похоже на маленькую деревню, типа этого. И я— я взглянул. Я сказал: "Вот оно. Вот то, что нужно, прямо там". Я сказал: "Там... Там, вот он, этот магазин с жёлтым фасадом". И я сказал: "Теперь, наблюдайте. Оттуда должен будет выйти мужчина в синем комбинезоне, белой вельветовой... то есть, жёлтой вельветовой фуражке, у него будут седые усы, и скажет мне, куда ехать. Если этого не будет, тогда я просто сказочник".

И вот они все ожидали. И—и я подъехал к фасаду этого дома. И как только я подъехал, спереди, оттуда вышел мужчина, одетый в синий комбинезон, и жёлтая вельветовая фуражка, и седые усы. И миссис Брейс упала в обморок в машине, увидев, как это исполнилось, таким образом.

Я сказал: "Сэр, вы должны сказать мне, где живёт Харольд Нейл".

Он сказал: "Так точно". Сказал: "Вы приехали с юга?"

Я сказал: "Да, сэр".

Он сказал: "Вы проехали его. Примерно полмили по дороге, дальше вы повернёте, первая дорога налево. Вы поедете по ней, и вы увидите большой красный сарай, и вы повернёте туда к красному сараю". Сказал: "Это второй дом справа, когда вы свернёте на ту дорожку".

Я сказал: "Так точно".

Он сказал: "А зачем?"

Я сказал: "У него дочь, которая страдает. Не так ли?" Сказал: "Так точно. У него есть".

Я сказал: "Господь исцелит её". И пожилой человек начал плакать. Видите? Он даже не представлял. И вот он был включён в видение. Он не знал, что происходит.

Я развернулся. Мы снова как бы оживили миссис Нейл. И подъехали туда, прошли во двор. Вышли из машины, пошли туда. Оказались в том месте, где... вы знаете, в том месте, где это было. И к двери подошла молодая женщина крупного телосложения. Я сказал: "Вот это она". Видите?

И вот она сказала: "Здравствуйте".

И я вышел и встал на ступенях, и сказал Брату Джорджу: "Теперь наблюдай. На нём будет коричневое пальто и приплюснутая шляпа. Через несколько минут он спустится по этим ступеням". И он действительно спустился. Он вышел и спустился вниз.

8 Примерно через ночь после этого, Господь снова явился мне, однажды утром, прямо на рассвете, и показал мне ужасно искалеченную женщину, которая станет здорова. Итак, я сказал: "Ну, я—я, вероятно, разыщу, где она находится".

И вот я пошёл, и я там перекрывал воду, на, я думаю, это было между Восьмой улицей в Нью-Олбани. И у меня было... Там был двойной барак, и я боялся, что перекрою обе стороны. Одна сторона, откуда люди выехали; а с другой стороны люди жили. Тогда я пошёл на ту сторону, которая была занята, где жили люди. И я постучал в дверь. И это были очень бедные люди. И дверь открыла очень красивая молодая девушка, довольно бедно одетая. И она—она сказала: "Что вы хотите?"

Я сказал: "Посмотрите, пожалуйста, может, вода не течёт?"

И она сказала: "Да, сэр". И она пошла. Она сказала: "Нет. Вода течёт".

Я сказал: "Спасибо".

А её мать лежала в кровати, её звали миссис Мэри Дер Оханян. И она была армянкой. Её сын играл, по-моему, защитником в футбольной команде Нью-Олбани. А она, её дочь училась в средней школе. Её звали Дороти. И она сказала... Дороти мне сказала: "А не вы ли тот человек Божий, который на днях совершил то исцеление, здесь в больнице? Моя мама хочет поговорить с вами".

9 И я зашёл.

И она мне рассказала, что она лежала, калека. И она была парализованной, в постели, семнадцать лет, с тех пор, как родилась эта девочка. И, таким образом, девушке было семнадцать лет. И вот я сказал ей, что... Она сказала: "Вы тот муж Божий, который исцелил того человека?"

Я сказал: "Нет, мадам. Я не исцелитель. Я всего—всего лишь помолился за больного, и было Кем-то показано и сказано мне". Я не знал, как это назвать; видение или как. Я не знал, что это было, ещё. Я был просто юношей, и холостой и остальное. И вот там было...

10 Эта—эта леди попросила меня помолиться за неё. И я сказал ей: "Давайте я сначала помолюсь, и тогда, если Господь покажет мне вернуться".

И потом, когда я пошёл помолиться... Я пришёл к Брату Джорджу. И я сказал: "Это та женщина, о которой я тебе рассказывал, что я молился за неё. Я знаю, что это именно та женщина. Пошли со мной".

И мы пошли туда, чтобы совершить молитву. И вот, эта семнадцатилетняя девушка, конечно, а я всего лишь молодой парень. И у неё был брат, примерно шести—восемью лет, что-то типа этого. И там стояла рождественская ёлка, это было сразу после Рождества, стояла в доме. И они встали за этой Рождественской ёлкой, чтобы смеяться надо мной. "Чтобы их мать выздоровела".

11 Я сказал ей, что Господь исцелит её. И я... Мы с Братом Джорджем встали на колени, чтобы помолиться.

Потом сатана проговорил ко мне, сказал: "Если ты дашь ей спуститься на тот пол, она сломает себе шею, с такой высокой кровати". Я испугался на один момент.

И я всегда знал, что то, что говорили те видения, — я в то время не знал, что это такое, — всегда было верным. Итак, я продолжил, так или иначе, позволил ей сойти с кровати. И Бог мне свидетель: как только она спрыгнула с той кровати, обе ноги выпрямились. Её дочь закричала, дёргая себя за волосы и выбежала на улицу, крича громко, что было сил. Соседи собрались отовсюду. И вот она, пожалуйста, впервые за семнадцать лет, ходила по той комнате, вознося хвалу Богу. Я ушёл, сразу же, чтобы удалиться от этого.

Позднее, я познакомился с этой молодой девушкой и встречался с ней. Конечно, это не для записи, но я встречался с молодой девушкой.

12 Немного спустя после того, несколько недель, я был в доме моей матери, однажды вечером. И я молился, в тот день, и я—я просто, казалось, не мог пробиться, к—к победе в своей молитве. И я подумал, что я просто останусь на всю... вы знаете, пошёл спать. Я остался дома, в тот раз. И вот я зашёл в комнату, чтобы—чтобы помолиться. И я... было примерно час ночи, я думаю. И я—я молился.

И, вдруг, я взглянул. А мама, она, бывало, брала и просто складывала одежду стопкой на стуле, вы знаете. Мы были очень бедными людьми. И я взглянул, Нечто белое подходит ко мне, и я подумал, что смотрю на тот стул с бельём. Но это был тот Ангел Господень, то—то Облако, вы знаете.

13 И Оно приблизилось туда, где находился я.

И я—и я стоял в комнате маленького дома, что мы называем, дома "пулемёт" — небольшой продолговатый домик, в котором две комнаты. И одна его стена была покрыта красной панельной обшивкой, понимаете. Там была небольшая металлическая кровать справа от

Бостон. Итак, тогда я уже не знал, куда ехать, поэтому я повернул обратно в сторону Джефферсонвилля, чтобы у кого-нибудь спросить. И кто-то сходил на почту, они сказали: "Южный Бостон находится выше Генривилля".

Итак, я—я подъехал туда к Генривиллю, и я спросил там. И они сказали: "Сворачивайте на эту дорогу. Будет примерно пятнадцать миль, вон там за теми холмами, вы увидите небольшое местечко. Будьте внимательны, иначе вы проедете его, — сказали, — потому что там только один маленький магазинчик. И в этом магазинчике почта, всё остальное, в нём. Южный Бостон находится за теми холмами". Там семнадцать тысяч акров, занятых теми холмами там, понимаете. И это находится там, на тех холмах.

28 Итак, мы двинулись дальше, поехали. И вдруг у меня возникло очень странное чувство. После того, как проехали пять или шесть миль, у меня возникло очень странное чувство. Я сказал: "Я не знаю".

Они сказали: "В чём дело?"

Я сказал: "Я думаю, что—что Тот, Кто говорит со мной, хочет поговорить со мной, поэтому мне нужно выйти из машины".

Итак, я вышел из машины. И женщины сидели у женщин на коленях, вы понимаете, и всё такое, в том старом небольшом родстере. И я вышел из машины, и прошёл и встал сзади машины. И я опустил голову, поставил ногу на задний бампер машины. И я сказал: "Небесный Отец, что Ты хочешь, чтобы Твой слуга понял?" И я помолился. Ничего не произошло. Я подождал несколько минут. И я подумал: "Что ж, Он..." Обычно, когда такая компания, мне нужно прийти в себя. И вот я подождал несколько минут.

29 Случайно что-то привлекло моё внимание, и я взглянул туда. Я как раз подумал: "Ух ты, смотри-ка, здесь стоит старая церковь". И если вы когда-либо... Это церковь Банкер Хилл. И я взглянул в сторону, Христианская церковь Банкер Хилл, и там на кладбище были надгробные камни, прямо перед церковью.

И я подошёл туда. Я сказал: "Вот, у вас есть те записи". Прежде я никогда не бывал в той местности, нигде, за свою жизнь. Никогда не бывал в тех краях, в своей жизни. И я сказал: "Возьмите те имена и цифры и подойдите сюда, посмотрим, не будут ли это те же самые на этом надгробии". И как раз так и оказалось, в точности. Я сказал: "Вот так-то. Мы на верной дороге теперь". Я сказал: "Это был Ангел Господень". Видите, я проехал мимо этого дальше, и не узнал этого. Итак, о-о, Он совершенен.

И вот мы ехали всё дальше и дальше. Вскоре мне повстречался

26 В тот вечер, в церкви, я рассказал это. Я сказал: "Где-то находится девочка-калека, которая нуждается в помощи". Я сказал: "Церковь, я не знаю, что означают эти вещи. Я не могу вам сказать".

И—и вот я шёл туда, чтобы мне приняться за другую работу, я там проверял. Итак, я пошёл туда, чтобы закончить свою работу. И когда я—я закончил, я вспомнил о том письме. Я пошёл и взял его, открыл его. И говорилось: "Дорогой мистер Бранхам, — видите, говорилось, — моя фамилия Нейл. Я — миссис Харольд Нейл. Мы живём в местечке под названием Южный Бостон". И сказано: "По вере мы методисты. И мне попала ваша книжечка, которую вы написали, под названием Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же, брошюра. И недавно вечером в нашем доме проходило молитвенное собрание. И мы слышали, что вам сопутствует успех в молитве за больных". И сказано: "У меня есть немощная дочь, ей пятнадцать лет, — сказано, — которая прикована недугом к постели. И так или иначе, я не могу отделаться от этой мысли, чтобы я пригласила вас приехать, помолиться за эту девочку. Не могли бы вы приехать, пожалуйста? Преданная вам, миссис Харольд Нейл. Южный Бостон, Индиана".

Я сказал: "Знаешь, это именно та девочка. Это она".

Я пришёл домой, рассказал своей матери, рассказал им об этом. Я сказал: "Это—это та девочка".

27 И потом в тот вечер, в церкви, я сказал церкви. Я сказал: "Это то—то—то—то место". Я сказал: "Кто-нибудь знает, где находится Южный Бостон?"

И Брат Джордж Райт, вы все с ним знакомы, он сказал: "Брат Бранхам, это... Я думаю, это на юге".

Итак, на следующий день, двое моих друзей и моя жена, которая теперь жена, и один человек со своей женой из Техаса. Они, их фамилия Брейс, Эд Брейс. Он теперь живёт здесь, южнее Миллтауна, фермер. Он был скотоводом там, на Западе. И он переехал сюда, чтобы быть поближе к церкви. И я молился за его жену, и она исцелилась от туберкулёза. И вот он пожелал увидеть, как это произойдёт. Я сказал: "Поедьте со мной и увидите, что это произойдёт именно таким образом". Итак, эта дама никогда не видела видения, миссис—миссис Брейс. Так что, моя жена поехала со мной. И Брат Джим Уайсхарт, старец, вы помните, пожилой дьякон в этой церкви, он захотел увидеть это. У меня тогда был небольшой старенький родстер, и я их всех усадил туда.

И мы приехали южнее Нью-Олбани. И я увидел этот указатель и пошёл, чтобы выяснить, это был не Южный Бостон. Это был Нью-

меня. Там была темноволосая женщина, стоявшая у... Одна комната переходила в кухню. Она стояла у той кухонной двери, рыдала. Там был отец, стоявший рядом со мной, и принёс мне ребёнка, у которого что-то лежало на его грудной клетке. И одна, его левая нога была скручена настолько, что прислонялась к его телу. А правая нога была скручена наоборот. Обе руки скручены, тоже, вокруг его тела. И его тельце было скручено и перекручено вот досюда на его шее. И я задавался вопросом: "Что это значит?" И я взглянул, от меня слева, и там сидит пожилая женщина, снимает свои очки и вытирает их от слёз или чего-то такого на своих очках. Справа от меня на красном диване, который был одного цвета со стулом, сидит молодой парень со светлыми кудрявыми волосами, смотрит в окно.

И я посмотрел справа от себя, и там стоял в... тот Ангел Господень. И Он сказал мне: "Выживет ли этот ребёнок?"

И я сказал: "Господин, я не знаю".

Он сказал: "Возложи свои руки на него. Он будет жить".

И я—я возложил. И ребёнок прыгнул с... из рук отца. И правая ножка раскрутилась, и правая сторона раскрутилась, правая рука раскрутилась. Сделал ещё шаг, и другая сторона раскрутилась. Сделал ещё шаг, и другая сторона раскрутилась, тело, средняя часть раскрутилась. И он вложил свои ручки в мои и сказал: "Брат Бранхам, я совершенно здоров". Маленький ребёнок был одет в голубой вельветовый комбинезон, то есть, комбинезон, комбинезон с нагрудником. И у него были каштановые волосы, и у него был маленький, крошечный ротик.

14 И потом Ангел Господа сказал мне, что Он доставит меня в какое-то другое место. И меня унесло далеко. И Он посадил меня около старого кладбища и показал мне цифры на надгробном камне, рядом с церковью. И Он сказал: "Это будет место, которое укажет тебе дорогу".

Он подхватил и перенёс меня в другое место. И там было... было похоже на маленький городок, в котором было примерно два магазина. И у одного фасад был жёлтого цвета, обшит жёлтыми досками. И я подошёл ближе или стоял там. И там был пожилой мужчина, который выходил оттуда, на нём синяя вельветовая куртка, или синяя джинсовая куртка и синий комбинезон, в жёлтой вельветовой фуражке. У него были большие седые усы.

Он сказал: "Он покажет тебе дорогу".

И следующий раз, куда я перешёл, я увидел себя входящим в комнату, следовал за довольно крупной молодой женщиной. И когда я вошёл в дверь, обои на стенах были с рисунком красного цвета. Прямо

над дверью была надпись: "Да благословит Бог наш дом". Там справа от меня стояла старая большая медная кровать. И печь для твёрдого топлива стояла слева. И там в углу лежала девочка примерно пятнадцати лет. И у неё был полиомиелит или что-то такое, у неё была вытянута правая нога. А ступня вывернута в сторону и была вытянута под ней. И она—и она была похожа на мальчика. Единственное, у неё были волосы, как у девочки, и у неё были губы, имеющие форму сердца, как у девочки.

И Он сказал мне: "Сможет ли эта девочка ходить?"

И я сказал: "Господин, я не знаю".

Он сказал: "Иди, возложи руки на её живот". Тогда я подумал, что это точно был мальчик, потому что Он сказал мне возложить руки на её живот. Я сделал так, как Он мне велел.

И я услышал, как кто-то сказал: "Хвала Господу". И я поднял глаза. И когда я посмотрел, эта девочка поднималась. И когда она вставала, пижама, в которой она была, штанина её пижамы задралась, и показалось круглое колено, как бывает у девочек, а не узловатое, вы знаете, как бывает колено у мальчиков. И я понял, что это была девочка. И она была одета в пижаму. И она подошла, идя ко мне, причёсывая свои волосы. Она была светловолосой, причёсывалась.

Девочка живёт в Салеме, сегодня, она замужем, и у неё трое или четверо детей. И её отец с матерью тоже там, по-прежнему.

15 И вот я—я—я вышел. И я услышал, как кто-то говорит: "Брат Бранхам... " Или: "Брат Билл! О-о, Брат Билл!" И моя мама звала меня. И я думал. Я услышал какое-то, с одной стороны. Выходя из того видения, понимаете, будто хмельной. И я сказал: "Мама, что ты хочешь?" В соседней комнате, где она спала.

И она сказала: "Там кто-то стучится к тебе".

И я услышал это: "Брат Билл!" И я отворил дверь. Там стоял мужчина, он вошёл. Его звали Джон Эмил. Он живёт сейчас в Майами, Флорида. И он сказал: "Брат Билл, вы меня не помните".

Я сказал: "Нет, думаю, что не помню".

Сказал: "Как только я съезжу за Грейемом. И я хочу, чтобы вы все помолились за ребёнка".

16 Я сказал: "Хорошо".

Итак, я пошёл готовиться. И мама сказала: "Что там случилось?"

Я сказал: "Должен быть исцелён ребёнок".

И вот она сказала: "Исцелён?"

ребёнка".

Он сказал: "Я сделаю всё, что ты мне скажешь, Брат Билл. Я не буду бояться поднять его". Потому что, когда они его подняли, он тут же задохнулся, дыхание совершенно пропало. Принесли мне ребёнка. Нагнулся и взял его себе на руки, принёс его мне и встал там.

Я положил на него свою руку, сказал: "Господь, прости глупость Твоего слуги. Понимаешь? Я изрёк раньше, чем было показано в Твоём видении. Но теперь да будет известно, что Ты Бог небес и земли".

Как только сказал это, маленький ребёнок обнял руками своего папу, начал кричать и плакать, говорил: "Папочка, я сейчас чувствую себя хорошо". Видите?

Я сказал: "Мистер Эмил, оставь малыша ещё полежать. Должно пройти три дня, пока это уйдёт, потому что было сделано три шага, для выпрямления".

24 Я пошёл домой. Я рассказал это своей церкви. Я сказал: "Я возвращаюсь." Это было в понедельник. Я сказал: "В среду вечером, перед собранием, я пойду туда." Они были бедными и мы купили корзину с продуктами, чтоб отнести им. Итак я сказал: " Я хочу, чтобы вы все пошли. когда я войду туда , и вы обойдёте вокруг дома, когда я подойду к тому месту, где стоит тот дом, следите, не пойдёт ли этот малыш по полу с небольшими усиками здесь, от молочного шоколада или чего-то такого (Понимаете?), положит свои ручки на мои и скажет: 'Брат Билл, я совершенно здоров'. Этот трёхлетний малыш... Посмотрите и следите, произойдёт ли это."

25 Моя жена сейчас, Меда, задолго до того, как мы поженились, она тоже находилась в той группе. И они сели на грузовик и приехали туда, встали вокруг дома, понимаете, чтобы видеть меня, когда я приехал туда на старом грузовике Компании бытового обслуживания, который у меня стоял около дома в тот вечер. У меня не было своей собственной машины. Вся спина в дёгте и так далее, вы знаете, где я таскал в тот день и делал ремонтные работы. Подъехал к передней части дома и остановился. Поднялся на крыльцо; постучал в дверь. А у них не было на полу никаких половинок. И мать прошла через комнату, сказала: "Ой, это же Брат Билл", — вот так. А люди смотрели в окна, в то время, чтобы увидеть, что произойдёт.

И в углу, играя, сидел этот малыш, третий день. И остановился, не сказал ни слова. И подходит, пройдя по полу, вложил свои ручки в мои. С этими... Поскольку выпил какао, получились усики, типа, вот здесь, от какао. Вложил свои ручки в мои, сказал: "Брат Билл, я совершенно здоров". Ух!

день и, может быть, всю ночь, опять, понимаете, ожидая исполнения того видения. Что мне делать?”

И я посмотрел в окно. И, идя вокруг дома, шла бабушка ребёнка. И там, я узнал позже, что это была бабушка. И она была в очках. Я подумал: “Вот это, Господь, только—только бы Грейем не вышел за дверь”. И так, она всегда входила через переднюю дверь. Но, каким-то образом, они даже не знают, до сих пор, но она направилась к задней двери, пришла в кухню. И она вошла в кухню, небольшой старый домик. И она вошла в дверь, её дочь подбежала туда и поцеловала её, потому что это была мать дочери, вы знаете, и поцеловала её. И Брат Грейем...

Потом она сказала: “Малышу стало лучше?”

Она ответила: “Мама, он умирает”. И она начала пронзительно кричать вот так, и её мать заплакала.

23 Потом я подумал: “Если это только получится сейчас, если Грейем не выйдет”.

И я встал. И я не мог ничего сказать, вы понимаете, только ожидать. И Брат Грейем прошёл. И я встал, чтобы он мог присесть. И он... И это были какие-то его родственники, понимаете, так что он начал плакать, тоже, и сел на диван, где ему и полагалось сидеть.

Я подумал: “Теперь, если бы только та пожилая дама прошла и села на этот красный стул!” И я снова подошёл к двери, где стоял мистер Эмил уже в пальто, и готовый выходить. Была действительно холодная погода, резкий холодный ветер. И я подумал... И пожилая дама опустила на этот стул.

И Грейем сел и опустил свою голову. И мать малыша, упёрлась своей рукой об дверь и начала плакать. Просто в точности, как в видении! И пожилая дама сидела. И вместо слёз на её очках, совершенно; придя с холода, они запотели. И она протянула руку к своему портфельчику и вытащила оттуда платочек, и, то есть, из сумочки, и стала вытирать эти очки. [Брат Бранхам щёлкает своими пальцами.—Ред.] Брат, это было именно то.

Я сказал мистеру Эмилу. Я сказал: “Мистер Эмил, ты всё ещё веришь мне как слуге Христа?”

Он ответил: “Конечно, верю, Брат Бранхам”.

Я сказал: “Теперь я могу тебе сказать. Я забежал вперёд видения, недавно, вот почему этого не произошло. Если ты по-прежнему доверяешь мне, иди, принеси мне своего ребёнка”. Вот это да! Я видел, что тогда уже было всё правильно. “Иди, принеси мне своего

И я сказал: “Да, мама”.

И я сказал: “Я расскажу тебе больше об этом, когда вернусь”.

Итак, через несколько минут он постучал в дверь, и с ним был Брат Грейем. Мы направлялись в то место, которое сейчас известно как лодочная станция, а в то время это была верфь Говарда. Я сказал: “Мистер Эмил, ты... Где ты сейчас живёшь?”

Он сказал: “Севернее Утики”.

Я сказал: “Плентус у тебя — у тебя состыкован в пазы, и он покрашен в красный цвет”.

Он сказал: “Правильно”.

17 Я сказал: “Малыш лежит на металлической кровати. И у него есть, по крайней мере, в доме имеется синий вельветовый комбинезон”.

Он сказал: “Он на нём”.

И я сказал: “И малыш совсем крохотный человечек, около трёх лет. И у него также маленький ротик с тоненькими губками. И у него светло-каштановые волосы”.

Он сказал: “Это правда”.

Я сказал: “Миссис Эмил — темноволосая женщина. И в этой комнате у тебя стоит красный диван и красный стул”.

Он сказал: “Вы бывали там, Брат Бранхам?”

Я сказал: “Совсем недавно”.

“Недавно?” — он сказал.

Я сказал: “Да”.

“Ну, — он сказал, — а я вас не видел”.

Я сказал: “Нет. Это было в духовном”. Я сказал: “Мистер Эмил, ты слышал, как я рассказывал, если я тебя крестил, о том, что со мной происходит. Это может... Я вижу события до того, как они произойдут”.

Он сказал: “Да. Что-то такое произошло с тобой, Брат Бранхам?”

Я сказал: “Да. И мистер Эмил, что бы Это ни было, что рассказывало мне, никогда не сказало мне неправды. Твой малыш исцелится, когда я приеду туда”.

И он остановил машину, упал на руль, сказал: “Боже, смилуйся надо мной. Верни меня обратно, о Господи”. Видите? “И я обещаю Тебе жить для Тебя остаток моей жизни, если Ты сохранишь жизнь моему ребёнку”. И там он отдал своё сердце Христу. Мы двинулись к дому, взволнованные тем, что его душа вернулась ко Христу.

18 Когда мы—когда мы вошли в дом, там всё располагалось в точности с тем, как было, единственное, там не было пожилой женщины. В возбуждении, настолько возбуждённый, я сказал: “Принеси мне ребёнка”. А ребёнок просто был чуть живой. Понимаете? Тем “скручивающим” было то, что жизнь оставила ребёнка. Он был скручен уже досюда, до горлышка. И я сказал: “Принеси мне ребёнка”. Не ожидая исполнения видения.

19 Брат Вейл, если этой подушечке предполагалось лежать здесь, я не могу сказать ни слова, пока та подушечка не будет лежать там. Понимаете? Должно быть именно так, как Это показало мне.

Итак, я сказал: “Принеси мне ребёнка”. И папа принёс мне ребёнка, и я помолился за него, и ему стало ещё хуже.

Итак, я подумал: “Теперь нечто...” Он действительно стал бездыханным, и им пришлось бороться за него и трясти и остальное, чтобы он снова задышал. Я подумал: “Теперь, что-то не так”.

И мне случайно пришла в голову мысль: “Где та пожилая женщина?” Такого не было там ещё.

Итак, они взяли ребёнка, положили его. Они клали что-то ему под нос, остальное, и плакали. Мать кричала, истерически, и всё такое. Но младенец просто—просто еле-еле дышал.

Я подумал: “Что ж, из-за моей—моей глупости, я неправильно применил видение Божье, потому что я не ожидал Его, поскольку был слишком взволнован”.

20 Из этого вы можете понять, Брат Вейл, почему я ожидаю. Меня не волнует, кто мне говорит. Я люблю тебя как своего брата. Брат, не пытайся говорить мне что-то делать, когда я—когда я чувствую, что, у меня—у меня есть воля Господа. Понимаете? Не имеет значения, насколько разумно это выглядит иначе, я буду ждать Его. Видите? И—и вот я—я извлёк урок прямо здесь, много, много, много лет назад; и исполнить в точности то, что Он говорит, и не делать этого, пока Он не скажет, что это готово к выполнению.

21 Младенец боролся за дыхание. Теперь, я не мог им сказать, что я сделал, но я только должен был ждать. Я думал: “Может быть, благодать превозможет это, и Он простит меня”. Что ж, я пошёл, сел.

Они боролись за жизнь ребёнка до самого рассвета. Когда рассвело, они думали, что младенец уйдёт в любую минуту. Что ж, я сидел там. И они продолжали меня спрашивать: “Брат Бранхам, что нам нужно делать?” То есть: “Брат Билл, — они называли меня, — что мне делать?”

Я сказал: “Я не знаю”. Видите? Я сидел там, опустив голову, говоря: “Господь, пожалуйста, прости меня”.

Что ж, и потом рассвело. Брату Грейему Снеллингу надо было идти на работу. Итак, мистер Эмил должен был отвезти его, и я знал, что мне нужно покинуть дом.

И, однако, Брат Грейем должен был присутствовать там, потому что у него светлые кудрявые волосы, как вы знаете. Он должен был сидеть на этом диване. Итак, я сидел там, где полагалось сидеть Брату Грейему, но пожилой женщины там не было. И на том месте не было пожилой женщины. Поэтому я сидел там. И вот мистер Эмил надел пальто.

К тому же я понимал, что если Брат Грейем уйдёт, трудно сказать, когда он вернётся. Понимаете? И ещё я понимал, даже если женщина придёт, тогда Брата Грейема там не будет. Итак, вы понимаете, в каком состоянии я находился.

И вот мистер Эмил сказал: “Брат Бранхам, вы хотите уходить?” То есть: “Брат Билл, вы хотите идти домой? Хотите, чтобы я вас отвёз домой?”

Я сказал: “Никак нет. Я просто подожду, если ты не возражаешь”. Мне самому не хотелось оставаться там в доме, где только малыш с матерью, потому что они были молодыми людьми. Они, ему было примерно двадцать пять лет, я думаю. И я был примерно такого же возраста. И я сказал: “Нет. Я просто—я просто подожду, если ты не возражаешь”.

Он сказал: “Всё в порядке, брат, Брат Билл”.

И вот мать, которая ходит в истерике и пытается... плача и тому подобное, вы знаете. А малышу ещё хуже. Видите? Просто казалось, что в любую минуту, как будто перехватывал дыхание, вот так, делает... [Брат Бранхам делает два судорожных звука.—Ред.] Вот и всё, вот такое было у него дыхание. И ничего...

22 В те времена у них не было пенициллина и остального, понимаете. Поэтому они просто—они просто накладывали на них пластырь, и подобные вещи. Но у маленького ребёнка это продолжалось в течение нескольких дней. И он умер, понимаете, то есть, умирал.

И, потом, я—я сидел там. Я думал: “Ой-ой, если Грейем уйдёт...” Грейем надел своё пальто и начал выходить через дверь.

И он сказал своей жене, он сказал: “Так вот, мы скоро вернёмся”.

Я думал: “О Боже, тогда мне придётся остаться здесь на целый